

УДК 347.9

Котлярова Анастасия Алексеевна

Уральский государственный юридический университет

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

Kotlyarova3009@yandex.ru

Kotlyarova Anastasia

Ural State Law University

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в работе автором исследуется принцип состязательности в сочетании с активной ролью суда в цивилистическом процессе, а также возможные пределы активности суда в соотношении с концепцией судебной истины.

Ключевые слова: принцип состязательности, активная роль суда, истина, система судопроизводства, гражданский процесс, административное судопроизводство.

ACTIVE ROLE OF THE COURT IN ADVERSARIAL PROCEEDING

Annotation: in this paper we investigate the adversarial principle in combination with the active role of the court in civil proceedings as well as the possible limits of court activity in relation to the concept of judicial truth.

Keys words: adversarial principle, active role of the court, truth, court system, civil proceeding, administrative judicial procedure

Исторически в мире сложилось две системы судопроизводства: состязательная и инквизиционная. Основным критерием данной классификации

служит роль суда и сторон в процессе.

Инквизиционная (следственная) модель в большей степени была характерна для стран континентальной Европы, в частности включая и Россию. Инквизиционная модель, действующая ранее в России, предполагала активную роль суда в процессе доказывания. В российском гражданском процессе до 1996 г. суд был обязан, не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела, прав и обязанностей сторон (ст.5 ГПК РСФСР 1923 г.). Иначе говоря, на суде лежала обязанность по сбору и представлению доказательств по делу [1 с. 29]. Стороны же в таком процессе обладают равными правами при рассмотрении дела.

А. Я. Вышинский справедливо отмечал: «Перед судом стоит основная задача — установить истину, дать правильное, т е. соответствующее фактическим обстоятельствам дела, понимание данного события, роли и поведения в событии лиц, фигурирующих в процессе в качестве обвиняемых, ответчиков, потерпевших или истцов, дать правильную юридическую и общественно-политическую оценку этого поведения, определить вытекающие из этой оценки юридические последствия (оправдать, осудить, наказать, удовлетворить иск, отклонить иск и пр.)» [2].

Состязательная, или иначе ее называют система противоборства сторон, зародилась в Англии, США и других странах общего права, предполагает преобладающее развитие процессуальных отраслей права, отсутствие кодификации. Стороны контролируют ход судебного разбирательства, проявляют инициативу и активность в судебном разбирательстве. Так, например, в состязательной системе сторонам принадлежит инициатива при подготовке, слушании и пересмотре гражданского дела. Суду в данной системе отведена пассивная роль, как правило, суд следит за соблюдением самой процедуры судебного разбирательства.

В настоящее время произошла интеграция двух систем гражданского судопроизводства, в связи с чем, инквизиционный процесс еще в 19 веке перестал существовать в чистом виде.

О смешанном характере гражданского процесса говорил и российский процессуалист конца XIX - начала XX в. Нефедьев Е.А. [3].

Конституция РФ закрепляет, что судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ).

Предпосылками возникновения принципа состязательности принято считать материально-правовые и процессуально правовые основания. Под материально-правовыми предпосылками понимаются отношения между сторонами в исковом производстве, в данном случае речь идет о спорности материально-правовых отношений, так как в иных видах производства (приказное, особое) материальное правоотношение предполагается бесспорным. Процессуально-правовые предпосылки предполагают обязанность сторон по доказыванию фактов, входящих в предмет доказывания.

Принцип состязательности закреплен в ст. 12 ГПК РФ, ст. 9 АПК РФ и в ст. 14 КАС РФ. Суть данного принципа состоит в том, что стороны состязаются перед судом, убеждая его в своей правоте в споре, используя при этом различные доказательства. В этой связи необходимо отметить, что в состязательном процессе именно на стороны ложится обязанность по предоставлению доказательств. Состязательное начало отражает действующую модель процесса и определяет собою мотивацию поведения сторон в суде. Принцип состязательности призван ограничивать активность суда, суд лишь оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств, в случае, если это затруднительно для лиц, участвующих в деле (п. 1 ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ).

Однако нельзя не отметить тот факт, что изложение принципа состязательности в административном судопроизводстве существенно

отличается от изложения этого принципа в ГПК РФ и АПК РФ, где понятия «состязательность» и «активная роль суда» противоположны по своей сути. Закрепление принципа «активной роли суда» в КАС РФ (ч. 7 ст. 6 КАС РФ) во многом объясняется тем, что публичная власть является наиболее сильным субъектом в публично-правовом отношении, поэтому разумные ограничения посредством процессуальных механизмов являются необходимыми. Все же до сих пор не совсем ясно, по какой причине принцип активной роли суда не находит отражения в названии статьи 14 КАС РФ.

Нормативное регулирование, предусматривающее активную роль суда в обеспечении состязательности сторон, направлено прежде всего на предоставление гражданину реальной возможности воспользоваться своим правом на судебную защиту. Это объясняется тем, что публичные отношения не предполагают равенства в правоотношениях, одной из сторон в которых выступают государственные органы.

Так, например, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, суд вправе не ограничиваться пределами требований, заявленных административным истцом (выйти за пределы предмета административного искового заявления либо оснований и доводов, приведенных административным истцом) ([ч. 1 ст. 178 КАС РФ](#)) [4].

Несмотря на то, что принцип активной роли суда реализуется в его различных полномочиях, в настоящее время до сих пор нет ответа на вопрос: каковы пределы этой самой «активности»?

Е. В. Васьковский, исследуя вопросы активности суда при оценке доказательств, указывал, что для обнаружения судом действительных знаний по делу законодателю необходимо придать деятельности суда определенный характер. Так, Е. В. Васьковский предлагал выделять систему формальных доказательств, систему внутреннего убеждения судьи, а также материальную теорию доказательств (вторую систему обычно упускают из виду, противопоставляя первую третьей). Система формальных доказательств

предполагала, что судебная активность фактически была связана наперед указанными в законе правилами, что в свою очередь обеспечивало ограниченность судебного усмотрения при оценке доказательств. Однако Е. В. Васильковский был убежден, что данная система «затрудняет и даже зачастую делает невозможным раскрытие материальной истины». Материальная же теория предполагала большую судебную активность при оценке доказательств по их внутреннему достоинству, а также судье необходимо было приводить основания доказанности или недоказанности тех или иных фактов [5 с. 392].

На наш взгляд, во многом пределы активности суда задаются концепцией истины. Нужно также упомянуть о том, что система судопроизводства во многом предопределяет концепцию истины, действующую в рамках судебного процесса. В современной процессуальной науке принято выделять следующие виды истины: абсолютная, формальная, судебная, объективная, относительная и т.д.

Официально не отрицается, что суд (как в состязательном, так и в следственном процессе) должен установить истину по делу. Вопрос в том, о какой истине (объективной или формальной) идет речь.

Так, А. Б. Зеленцов и А. О. Ястребов выделяют принцип объективной истины как одну из составляющих функциональных принципов судебного административного права. Согласно этой точке зрения, принцип объективной истины не имеет текстуального закрепления в КАС РФ, однако его существование в нормах прослеживается. Применительно к состязательному процессу принцип объективной истины находит свое отражение в установлении судом фактических обстоятельств, какими они имели место быть, а также устанавливается достоверность и действительность произошедшего. Кроме того, в основе достоверности знания лежит исследование и оценка судом доказательств [6].

Однако проф. И. В. Решетникова и проф. В. В. Ярков утверждают, что принцип объективной истины действовал «в гражданском процессуальном

праве до января 1996 г.», в настоящее время «нельзя говорить и о том, что суд должен стремиться к установлению объективной истины, поскольку решение суда выносится на основе только тех доказательств, которые были исследованы в судебном заседании. Суд тем самым устанавливает так называемую формальную истину, определяемую границами доказательственной деятельности» [7].

С мнением проф. И. В. Решетниковой и проф. В. В. Яркова трудно не согласиться. Если исходить из точки зрения, что идеалом судебного познания выступает объективная истина, то в этом случае пределы активности суда не имеют места, а процесс с сущности становится следственным, а не состязательным, что противоречит Конституции РФ. В противном случае, если брать за основу формальную (процессуальную) истину, то можно увидеть, что пределы активности суда задаются принципом состязательности. В этом случае суд исходит из выполнения сторонами так называемого «стандарта доказывания», помогая при этом более слабой стороне выполнить этот стандарт. Кроме того, процесс доказывания является формализованной процедурой, которой присущи в том числе и фикции, и презумпции. Если говорить об установлении объективной истины в процессе доказывания, то ни фикциям, ни презумпциям места в процессе нет. Таким образом, активная роль суда необходима для оказания помощи подвластному субъекту в спорах с субъектом публичной власти, при этом суд не устанавливает «объективные обстоятельства так, как они имели место на самом деле» [8].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что состязательность в сочетании с активной ролью суда необходимы при рассмотрении дел административного судопроизводства. Пределы же активной роли суда во многом определяются концепцией формальной истины и задаются принципом состязательности.

Список литературы:

1. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА. 1997. 240 с.
2. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве / Академик А. Я. Вышинский. – Издание третье, дополненное. – М.: Государственное издательство юридической литературы. 1950. 308 с
3. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар: Советская Кубань. 2005. С. 185.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2017 г. № 1741-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Зубарева Виталия Геннадьевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частями 1 и 3 статьи 8 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. – М.: Статут. 2016. 624 с.
6. Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право: учебник для студентов вузов. М.: Статут. 2017. С. 190.
7. Бернэм У., Решетникова И. В., Ярков В. В. Судебная реформа: проблемы гражданской юрисдикции. Екатеринбург. 1996. С. 151.
8. Спицин И. Н. Административное судопроизводство в арбитражном процессе: лекция // URL: <https://lfacademy.ru/arbitrazhnyj-process> (дата обращения «30» августа 2019).